

24

С.У-5.

Читайте

в номере:

В чем
виновата
химия
(стр. 3)

Литературная
полемика
(стр. 6)

«Физический»
КВН
(стр. 1-2)

Русское боевое
искусство
(стр. 7)

НАУКА

(стр. 4-5)

ЛЮТ"ОРГЦД
(стр. 8)

Омские Университет

ОРГАН СОВЕТА ОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ☆ № 17 (131) ☆ 13 мая 1994 г. ☆ Цена 20 рублей

КРУГОМ ОДНИ ДОЦЕНТЫ

К учёному званию доцента на состоявшемся в конце апреля учёном совете представлены кандидаты экономических наук С.А.Гаранина, Т.М.Ларионова (обе — кафедра экономики и социологии труда), Г.М.Чердынцев (кафедра экономики, организации и планирования производства).

НОВАЯ СПЕЦИАЛЬНОСТЬ

Тот же учёный совет принял решение ходатайствовать перед Госкомвузом РФ об открытии на экономическом факультете новой специальности «Финансы и кредит». Однако, учитывая порядок и время утверждения подобных документов «в верхах», вряд ли она будет открыта нынешним летом...

ЛЕКЦИЯ О ХРИСТЕ

Волна миссионерства захлестнула и наш университет. 27 апреля в первом корпусе ОмГУ состоялась лекция Мартина Хайльцмана «Личность Иисуса Христа». Мартин приехал из Марбурга, где работает в студенче-

ской миссии «на общественных началах», а по образованию он — инженер. Он лютеранин, но рассказывал о вещах, близких любому христианину. После лекции слушатели задали вопросы, а желающие получили бесплатную литературу на религиозные темы.

ЧАЙКУ ЗА «ЧАЙКУ»!

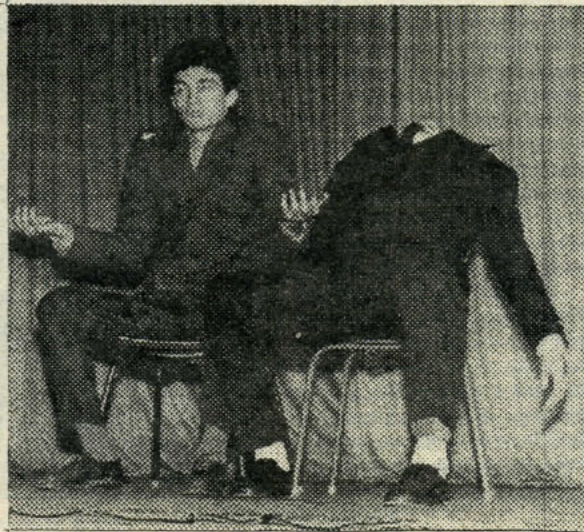
В конце апреля были подведены итоги театрального фестиваля «Студенческая весна — 94». I-II-III места поделили три участника — драмколлектив института ветеринарной медицины (водевиль В.Катаева «Безумный день»), народный театр ОмСХИ (фантазмагория А.Иванова «Бес») и наш «Поиск» (комедия А.Чехова «Чайка»). Все коллективы получили по чайному набору на 12 персон и дипломы участников. Дипломов за лучшие актёрские работы удостоены Светлана Хальцова (И-92) за роль Аркадиной и Юрий Шлюшинский (Х-22) за роль Константина Треплева. Режиссёру подарили великолепный гжельский чайник. Но самое интересное, пожалуй, — благодарственное письмо, вручённое ректору ОмГУ. Оно начинается словами «Досточтимый сударь Валерий Викторович...». Кстати, для тех, кто не видел «Чайку»: она будет показана в актовом зале ОмГУ 17 мая в 18.30.

ДОУЕЖ ПЫ
ПРО ПУВ...
С ПУДЕЖ ПЛОВ

28 апреля в I корпусе ОмГУ прошёл КВН между студентами и преподавателями физфака.

Команда студентов — молодые люди в костюмчиках и при галстучках — поднялась на сцену под бурные аплодисменты и представила свою «визитную карточку» (истинные физики исполнили песню, во всех словах которой стояли неправильные ударения).

Продолжение на стр.2

ДОЦЕНТЫ ПРО ПИОН... С ПИОНЕРАМИ

Продолжение.

Начало на стр. 1

Ещё более бурные аплодисменты, буквально переходящие в овацию, вызвало появление на сцене их соперников — команды «Пионеров физфака» под девизом «А мы ещё не старики». Доценты предстали перед публикой в закатанных по колено брюках (!), шестие возглавлялось самим деканом физфака (!!!) В.И.Струниным. Тряхнули, короче, стариной.

Конкурсы, естественно, были посвящены теме студенческо-преподавательских отношений. Не обошлось и без вопросов на засыпку. Когда студенты спросили у «Пионеров»: «Что будет, если заставить декана танцевать?», те ответили: «Тогда вы все попляшете!» И ещё: «Чем студент до экзамена отличается от студента после экзамена?» Ответ был грозен: «Если до экзамена он обязательно студент, то это вовсе не обязательно после». Да уж... Се ля ви, как говорят французы.

Далее команды проявили свои таланты в музыкальном конкурсе «Семестр идёт, душа поёт» («... а сессия всего два раза в год» — это всё из той же оперы). Студенты представили пародию на ТВ-передачу «Пока все дома», в

которой «Бони Алебастров со своими нанистами» исполнили «крутой» хит «Упал я на пол». Прозвучали песни и на вечные темы — «Эй, студент, сколько бабок осталось, а стипендии нет!» Отчаянный, знаете, такой крик души. Те, кто стипендку ещё не получил, даже взгрустнули.

Преподаватели физфака поразили всех отменным репертуром — «Напрасно старушка ждёт сына домой» (это о студенте после провала на экзамене). Те же доценты сообщили залу своё открытие: «Сессия выбивает лучших,

остаются одни отличники». Пицца для размышлений.

В традиционном масляковском КВНе неизменен конкурс капитанов — у физиков прошла встреча двух деканов: общественного (С.Белим, 3 курс) и настоящего. В конкурсе они должны были поменяться местами, почувствовать себя в «чужой шкуре» (в частности, шкуры недославшего декана и недоевшего студента). Деканы составили друг другу инструкции по приёму экзаменов: «Если студент говорит долго, можно вздремнуть, а если же — нет, то можно завтра выспаться и ещё раз поговорить с ним» — логика экзаменатора. «Если не знаешь константу, называй

любой набор цифр, так как преподаватель вряд ли знает их сам», — логика экзаменуемого.

А напоследок было домашнее задание «Сам себе физик». «Пионеры» устроили себе учёный совет физфака — «Струнин вёл, Блинов молчал...» Решали, кого бы сократить — у кого что болит, как говорится. По этому же принципу студенты изображали из себя «охотников за привидениями», нарядившись а-ля крутые парни с рюкзаками и в стиле люминесцентно-яркого Лизуна.

Смысл всего представления был таков: «Весело надо жить, ребята!» А то, что физики живут весело, сомневаться не приходится. Где ещё могут на равных помериться силой бедные студенты со своими грозными преподавателями, как не на КВНе? Конечно же, победу одержали «Пионеры» (ну, на то они и пионеры!), но борьба была интересной, как перетягивание каната, — то одни впереди, то другие. А в качестве призов обе команды получили тортики! И приятно, и полезно — сладкое в умеренных количествах улучшает работу мозгов, как у преподавателей, так и у студентов.

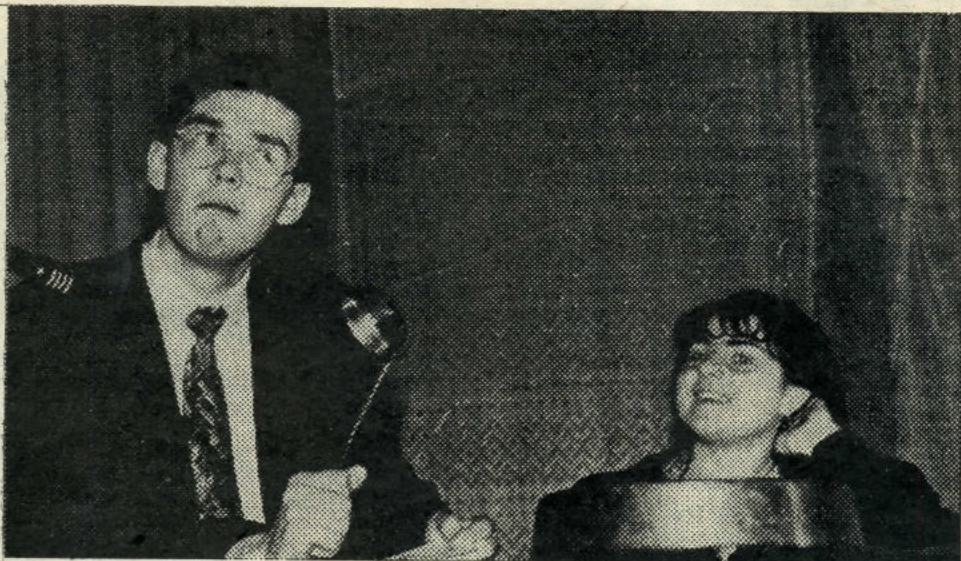
М.МИХАЛЕВА, Я-34.

На снимках: самый острый момент КВН (1-я стр.);

команда доцентов;

миниатюру играют Сергей Белим и Наталья Бумагина.

Фото А.ГАЛЮКШЕВА.

Неблагоприятная экология Омского региона общеизвестна. Информация о загрязнении воздуха, наличии тех или иных вредных веществ в атмосфере регулярно публикуется в печати, обсуждается на совещаниях различного уровня, в научных изданиях и даже на различных митингах и собраниях, не говоря уже о предвыборных программах депутатов. В наиболее радикальных выступлениях раздаются требования снизить производительность химических установок, закрыть химические производства города, объявить город зоной экологического бедствия и другие высказывания, не имеющие отношения к реальной жизни и не способствующие оздоровлению нашей атмосферы. В то же время исследования, проводимые медиками, действительно убеждают нас в том, что в последние 30 лет в Омске происходит увеличение лёгочных, желудочно-кишечных, аллергических заболеваний, болезней суставов. Увеличивается количество раковых больных. Наблюдается картина, когда крепкое сибирское здоровье подрывается, а самые здоровые в стране люди — сибиряки, вдруг в массовом порядке приобретают болезни, которые ранее, в 60-ые годы, наблюдались редко.

В это же время, начиная с 60-х годов, развивалась химическая промышленность, и поэтому не требовалось больших умственных усилий, чтобы связать эти два фактора и начать борьбу под лозунгом «Долой химию!». Почему-то при этом забывали, что в западных странах заводы, подобные нашему «Нефтеоргсинтезу» часто находятся в черте города, нормально работают, не создавая никакой экологической напряжённости, причём по уровню выбросов в атмосферу они ему не уступают. Более того, при той ветровой нагрузке, которая существует в Омске (более 300 ветренных дней в году), трудно представить, что все эти выбросы оседают в городе Омске. Кроме того в стране существуют десятки городов, где количество вредных веществ, сбрасываемых в атмосферу в десятки раз превышает выбросы в Омске, а тако-

го резкого ухудшения здоровья населения, как в Омске, не наблюдается.

Я не пытаюсь полностью реабилитировать химию г. Омска, конечно, за всё надо платить, и некоторое влияние на здоровье населения химия оказать должна, но такого катастрофического роста заболеваний, о котором говорит медицинская статистика, быть не должно. Не верить этой стати-

ке нельзя, видимо, должна быть какая-то другая причина этому, и она есть.

В своё время мы проводили исследования по содержанию вредных веществ в пыли некоторых городов страны. Изучая пыль, мы установили, что при очень малых размерах пылевых частиц (десятки микрон) эти частицы обладают чрезвычайно развитой поверхностью, на которой концентрируются различные вещества — нефтепродукты, ароматика, соли тяжёлых металлов. Поэтому содержание вредных веществ в пыли, как мы установили химическими анализами, превышает содержание этих веществ в воздухе в десятки тысяч раз, то есть пыль является концентратом всех

вредных веществ. Механизм взаимодействия пыли с нефтепродуктами, солями тяжёлых металлов и прочими вредными веществами подобен механизму извлечения примесей из растворов активированным углём. Но активированный уголь удаляется из раствора после насыщения вредными веществами, а пыль, которая сконцентрировала вредные вещества из воздуха, остаётся на

территории города. И вот это насыщенное солями свинца, никеля, меди, кадмия, нефтепродуктами, ароматическими соединениями, всеми вредными органическими соединениями вещество раздувается ветром по городу, попадая в наши лёгкие, в лёгкие и на кожу детей, которые резвятся в клубах пыли, поднимаемых, например, трамваем (я думаю, все видели эту жуткую картину).

Вместе с пылью все эти вредные вещества остаются достаточно долго в нашем организме, отравляя его и вызывая те заболевания, о которых говорят медики. Таким образом, рассеянные в воздухе яды в концентрациях, не приносящих непоправимых последствий (степень их воздействия на организм сопоставима с воздействием газовой плиты в малопрветриваемой кухне) поглощаются пылью, концентрируются и, попадая в наши лёгкие, вызывают те бедствия, которые наблюдают медики и которые заставляют нас говорить об Омске, как о районе экологического бедствия. Положение усугубляется тем, что эта пыль во многих районах не убирается и из города не вывозится (исключение, может быть, центр города, где находятся городская и областная администрации). Омск, пожалуй, единственный город в стране, где грязь, пыль и грязный снег с уборочных машин сбрасываются на обочины или складываются на тех же обочинах в кучи, которые снова развеиваются ветром по всему городу. А ведь город — это наша большая квартира, дом, в котором мы живём, а если мы будем убирать свой дом так, как убираем город, сваливая грязь в квартире, то отсюда вполне естественно те беды, которые преследуют город последние десятилетия. Старые омичи помнят, что ещё в шестидесятые годы город Омск был одним из самых чистых городов страны и соревновался с Сочи по чистоте и зелени. И такого количества заболеваний, как сейчас, в те годы в Омске не было. Я думаю, сейчас необходимо провести работу по определению вредных веществ в пыли различных районов города, закупить пыле-снегоуборочные машины и самосвалы для вывоза пыли из города, организовать чёткую уборку всех улиц с вывозом пыли, обратив особое внимание на районы с максимальным содержанием вредных веществ. Такая программа, конечно, потребует определённых затрат, но здоровье людей миллионного города стоит того, а её осуществление сразу отразится на медицинской статистике и, вместо обычных для Омска тупиковых разговоров, население города будет иметь реальный результат — здоровье.

В.БОРБАТ, заведующий кафедрой неорганической химии ОмГУ.
Фотозъём В.ПИСЯГИНА

ЧЕМ МЫ ДЫШИМ, ИЛИ ВО ВСЕМ ВИНОВАТА ХИМИЯ?

НАУЖКА

НА ВЫСТАВКУ В ВАШИНГТОН

На вопросы нашей газеты отвечает Югай Климентий Николаевич, заведующий лабораторией высокотемпературной проводимости Института сенсорной микроэлектроники СО РАН, зав. кафедрой общей физики Омского государственного университета.

— Впервые за время существования нашего университета мы пробились на крупную международную выставку, благодаря вашим сверхпроводящим плёнкам. Расскажите подробнее о выставке.

— Эта выставка открывается в Вашингтоне 10 мая. Она проходит под патронажем правительств России и США под названием «Технологии России». В ней участвует большое число регионов нашей страны. От Омской области на выставку отобрано около 20 экспонатов и среди них наш экспонат «Высокотемпературные сверхпроводящие плёнки высокого качества и устройства на их основе». Примерно в это же время в Лондоне проходит другая выставка, на которой также представлены наши сверхпроводящие плёнки. Так что мы принимаем участие сразу в двух выставках.

— Что вы ожидаете от участия в этих выставках?

— Надежды юношей питают. Это наш первый опыт подобного рода. Конечно, сам по себе факт участия в выставках для нас очень важен, поскольку является результатом нашей довольно напряжённой работы в течение по крайней мере последних полутора лет. Это некоторый итог, но, полагаю, конечно, итог промежуточный. Всем нам, участвовавшим в этой работе, было интересно. Интересно работать, интересно вдруг понять, почему у тебя получается абракадабра в эксперименте, приятно осозна-

вать, что что-то получается, интересно жить. В море всеобщего бардака человеку нужен островок, где он чувствует себя человеком. Таким островком для нас является лаборатория. Это, на самом деле, способ выживания, способ достойного выживания. Но цель выставки, конечно, в другом. Интерес здесь, конечно, материальный. Что ж, поживём — увидим.

— Высокотемпературные сверхпроводящие плёнки — а что это, собственно, такое? С чем их «едят»?

— В конце 1986 года два сотрудника фирмы IBM в Цюрихе Беднорз и Мюллер обнаружили, что некоторые так называемые металлооксидные керамики, синтезированные ими, проявляют сверхпроводящие свойства, причём температура перехода в сверхпроводящее состояние оказалась довольно высокой. Причём заметьте, новые сверхпроводники, названные высокотемпературными сверхпроводниками, оказались не металлами или их сплавами, а керамиками. Во всём физическом мире, да и не только в физическом, в то время возник необычайный бум. Множество физиков ринулось синтезировать новые высокотемпературные сверхпроводники, изучать их свойства, строить механизмы высокотемпературной сверхпроводимости. Температура перехода в сверхпроводящее состояние стала стремительно повышаться. В 1987 году Беднорзу и Мюллеру была присуждена Нобелевская премия за открытие высокотемпера-

турной сверхпроводимости. Конечно, в основе огромного интереса к сверхпроводимости лежит прикладной интерес. Это — возможность передачи электроэнергии без потерь при использовании сверхпроводников, создание сверхмощных магнитов, создание сверхчувствительных датчиков и приборов и т.д. Ясно, что широкое применение высокотемпературных сверхпроводников привело бы к созданию техники нового поколения. Для использования сверхпроводников в микроэлектронике необходимы сверхпроводящие плёнки. Главным образом это и определяет огромный интерес к этим плёнкам. Мы у себя в лаборатории работаем над созданием на основе этих плёнок сверхчувствительных датчиков для измерения сверхслабых полей, например, магнитных полей, излучаемых отдельными органами человека.

— Принимают ли участие в работе ваши студенты?

— Да, конечно. В течение последних четырёх лет студенты выполняют курсовые и дипломные работы по сверхпроводимости. В этом году на кафедре общей физики открыта новая специализация «Сверхпроводимость». Нынче мы будем набирать студентов 2 курса на эту специализацию. Может быть, не всем читателям газеты «Омский университет» известно, что у нас в Омске существует несколько институтов Сибирского Отделения Российской Академии Наук. Так вот, четыре лаборатории одного из них — Института сенсорной микроэлектроники — расположены на площадях университета, более того, на площадях физического факультета. Сотрудники одной из лабораторий этого института — Лаборатории высокотемпературной сверхпроводимости, которую я возглавляю — являются одновременно преподавателями и сотрудниками кафедры общей физики. Я думаю, что такое слияние кафедры и лаборатории академического института является наиболее устойчивым и жизнеспособным образованием в наше время. Возможно, что такая структура организации науки и образования окажется приемлемой и в будущем. Во всяком случае, подо-

бную идею высказывал академик Л.В.Келдыш года два назад; у нас же это получилось в силу ряда причин естественным образом.

— Таким образом, слияние академической лаборатории и кафедры позволило вам открыть новую специализацию «Сверхпроводимость». Есть ли ещё какие-либо выгоды от этого слияния?

— Я бы сказал, что эта ситуация острее обнажила старую в общем-то истину: преподаватель плюс наука — это обязательное условие существования университетской среды, только активно работающий в науке преподаватель, увлечённый наукой человек может увлечь наукой студента, может научить его живому делу, может стать учителем в изначальном смысле этого слова. Не занимающийся наукой преподаватель университетской кафедры — это нонсенс. Я думаю, что хорошая научная проблема создаёт ещё и хорошую психологическую атмосферу, атмосферу дружелюбия, уважения друг к другу. Сверхпроводимость — это и есть та самая великолепная научная проблема. Я с удовольствием называю имена моих коллег, занимающихся сверхпроводимостью: А.А.Скутин, С.А.Сычѳв, В.В.Кузин, Н.В.Блинов, И.В.Широков, И.С.Тюлькин, В.И.Карелин, аспиранты Г.М.Серопян, Л.В.Кочережко.

— В своём движении в новой специализации, в науке вас поддерживают на других уровнях, вы не одиноки или как вы, я слышала, сказали однажды «здесь одиночество неизлечимо»?

— Однозначно могу сказать, что я и мои коллеги не одиноки. Нас поддерживают и помогают наши коллеги по факультету Г.Д.Адеев, В.И.Струнин, В.Р.Огнев, Т.К.Болецкая, Н.А.Семиколенова, В.В.Прудников, В.Н.Иванов, проректор по научной работе Г.И.Геринг, ректор В.В.Тихомиров. Что касается научных связей, то могу сказать об одном парадоксе нашего времени: легче и проще взаимодействовать с зарубежными коллегами, чем с нашими российскими. Парадокс, конечно, объясняется просто: российская наука бед-

ГРЕЦИЯ — РИМ — СИБИРЬ

Слово на презентации «Античного сборника» (отв. редактор А.А.Елагина)

Началось с факультатива по древнегреческому языку, который вдруг, кроме Жени Филимонова (теперь студента Санкт-Петербургского университета, специализация при кафедре классической филологии), Тани Черновой, Иры Неруч, Наталии Чалиной начали посещать Александр Анатольевич Безгубенко (теперь старший преподаватель кафедры истории и теории мировой культуры), Игорь Эдуардович Сахаев (общество «Знание»). Вместе делали переводы с греческого, слушали теорию, а после занятия провели студенческо-преподавательскую конференцию 1 марта 1990 г. и приняли решение объединиться в Омское отделение Ассоциации антиковедов, потом побывали на раскопках Хоры в Крымском Приазовье в составе экспедиции АН (сектор античной археологии).

Осенью и зимой 1990-91 учебного года в ассоциацию стали вступать учёные-антиковеды (Ю.В.Балакин, Л.Р.Ротермель, Н.Л.Прозина и др.)

Возникла идея создания сборника, к осуществлению которой мы шли четыре года. Много событий произошло в стране, многое изменилось, но сохранилось единение учёных — Российская Ассоциация антиковедов, в составе которой юридически мы оформлены 24 августа 1992 г.

Мы посвятили выход «Античного сборника» и своему ОмГУ, и городу, и Сибири, и конкретно антиковедам-юбилярам — 80-летию А.С.Шофмана, профессора, кандидата исторических наук — основателя омской школы антиковедов (две трети редколлегии «Античного сборника» — его ученики по Казанскому университету, аспирантуре) — продолжателей научно-педагогического дела; посвятили и юбиляру Омска — Нине Лаврентьевне

Просиной, доценту кафедры всеобщей истории ОГПУ, кандидату педагогических наук, много внимания уделяющей молодым учёным-антиковедам.

Сборник содержит две главы: 1 — теоретическая и 2 — конкретно история эллинизма, Греции, Рима и приложение; оно открывается статьёй Ван Хооффа — председателя и секретаря Евроклассики — объединения преподавателей историков-классиков и филологов-классиков. Его центр — Голландия. Изложение этой статьи с голландского на русский выполнил профессор Казанского университета Д.Жигунин. Сборник — региональный, историко-филологический, в основном сибирский, хотя нас поддержали, кроме Омска, Новосибирска, Барнаула, учёные европейской части России — Москвы, Калуги, Казани.

Собран второй сборник, всё, что не поместится, перейдёт в третий (это ежегодный сборник ОмГУ, Омского отделения Российской Ассоциации антиковедов).

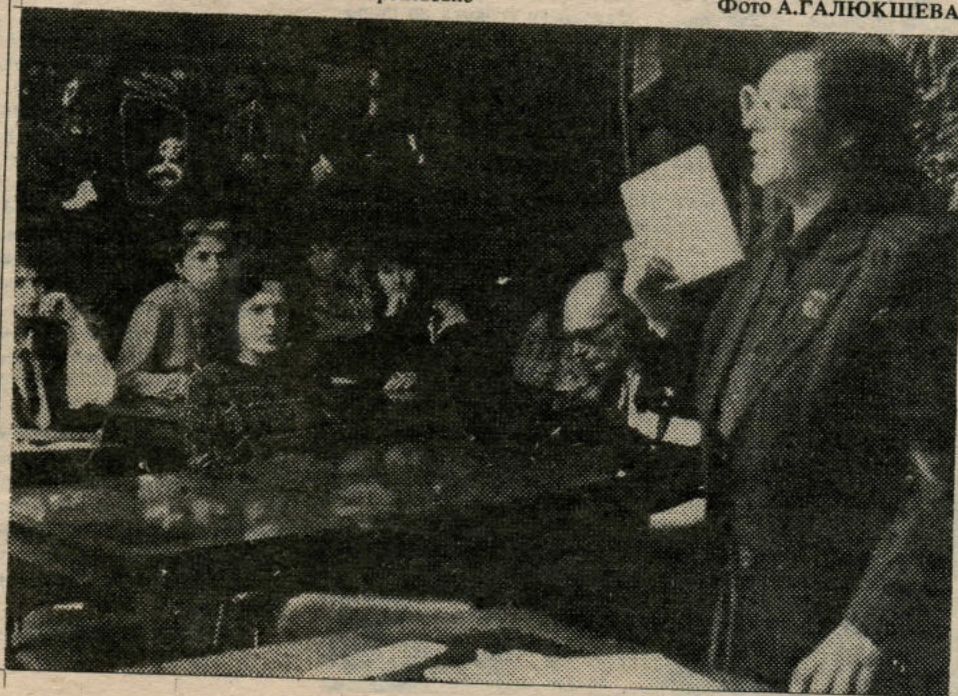
Благодарны всем, кто помог нам в выпуске — научному отделу ОмГУ, проректору по науке Геннадию Ивановичу Герингу, Нине Михайловне Геновой, Галине Егоровне Марковой, сделавшей машинопись, Ларисе Фёдоровне Шойхет (редакционный отдел ОмГУ).

Хочется верить, что действительно, как говорил М.В.Ломоносов, будущее России будет прирастать Сибирью, и делами учёных, особенно молодых, талантливых, верных своему научному долгу.

А.ЕЛАГИНА, кандидат исторических наук, доцент кафедры общего языкознания.

На снимке: презентация «Античного сборника»

Фото А.ГАЛЮКШЕВА.

ствуется, она пытается решить проблему выживания. В настоящее время мы выполняем совместную научную работу с коллегами из Тель-Авивского университета, разрабатываем научную программу с научным и технологическим центром по сверхпроводимости, Иллинойс, США.

— И, наконец, вопрос на засыпку: для кого вы будете готовить специалистов, что ожидает ваших выпускников в будущем за стенами университета?

— Действительно, это фундаментальный вопрос. Мы, конечно, должны знать ответ на него. Но он не должен быть ответом на все времена. Замечу, что этот вопрос стоит перед всеми естественно-научными и техническими специальностями, перед большей частью высшего образования в стране. Ясно только, что пока не закончатся структурные преобразования в нашей экономике, сопровождающиеся распределением государственности, невиданным бардаком на всех этапах управления, до тех пор образование, особенно техническое и естественно-научное, не будет востребовано. Предпринимательский слой общества по своей величине, нравам находится на эмбриональном уровне и его роль в преобразовании экономики ничтожна. Поэтому большинство вузов страны будут вынуждены работать некоторое время вхолостую. Дай только Бог, чтобы какой-либо политик с улицы, забравшийся на пирамиду власти и затаивший злобу на высшую школу за то, что ему поставили когда-то «неуд» на экзамене, окончательно не разрушил её. Я всё-таки верю (других аргументов у меня, к сожалению, нет), что настанет время и экономика вступит в фазу нормального развития и образование будет востребовано. Сейчас главное — дать студентам хорошее, качественное образование не суетясь от каждого крика на улице или трибуне. К счастью, всегда были и есть молодые люди, которые идут к нам на факультет не из-за конъюнктуры, не из-за сиюминутных осцилляций, а потому что физика — это интереснейшая вещь, это наука — изучающая наиболее глубокие свойства природы. Для молодых, талантливых, смелых здесь огромное поле для деятельности. Таким людям мы готовы помочь, для таких людей наша специализация «Сверхпроводимость».

— Желаю удачи. Ни пуха.

— К чёрту.

ОТ НАШЕГО СТОЛИКА ВАШЕМУ СТОЛИКУ...

Надо, наверное, представиться... А то меня если и знают, то как автора «Медного века» и не больше. Я нахожу невыносимо скучной прозу Иванова и Проскурина, Белова и Распутина. Абсолютно равнодушна к Рубцову. А Есенина и Павла Васильева воспринимаю отнюдь не как сельских лириков. Матрёшки и дымковские куколочки кажутся мне безвкусными. Убедена, что все беды России пошли со «Слова о законе и благодати». Индивидуализм считаю куда меньшим злом, чем коллективизм, даже когда его кличут соборностью.

Кто думает, что иметь такие взгляды — значит быть русофобом, тот много на себя берёт. Потому как Россия не сводится к вышеназванным объектам.

Видит Бог, я предпочитаю лучше доказывать теорему Пифагора человеку, не признающему постулатов Эвклида, чем спорить с Дмитрием Сосновым или Анатолием Ларионовым. Система аксиом у нас разная, и ничего мы друг другу не докажем. Заметки мои адресованы не им, а читателям.

Что произошло? Д. Соснов в своём интервью назвал союз российских писателей бумагомарателями. Спросить, кого он читал? Но это бессмысленно: он ведь это сказал, чтобы сделать приятное Татьяне Четвериковой. Хочется ему

быть на хорошем счету... Хотя «крёстная мама», как назвал он Четверикову, ассоциируется то ли с «воровской мамой», то ли с «крёстным отцом».

Ну да ладно, Соснов в литературных кругах недавно. Я — чуть дольше. А вот один из «крестников» Четвериковой, Юрий Перминов, вот уже лет пятнадцать как молодой. Когда повзрослеет? Когда автору «замечательной книги» «Огненная колесница» будет столько, сколько Леониду Иванову сейчас. У-тютю, какие хорошие мальчики Юра, Толя, Дима!

А «бумагомаратели» — это те, кто не захотел быть хорошими мальчиками (А. Лизунов, И. Косицын, Г. Бородинский). Они наконец решили, что в их возрасте пора стать мужчинами. А мужчины при мамах (даже крестных) не живут.

Я не говорю, что, мол, они талантливы, а Перминов, Ларионов и Соснов нет. О вкусах не спорят, и не уподобляясь клакерам, я скажу, что талантливые и бездарные есть в обоих союзах. Но Лермонтов погиб, будучи моложе многих нынешних «молодых». В СРП взрослеют быстрее. Впрочем... Маленькая собачка до старости щенок, а плохой писатель до старости «молодой».

Александр Иванов писал, что наши правые не умеют только одного: культурно враждовать. И в Омске то же

самое. Только ведь... Дмитрию хорошо: для него мир пока чётко разделён на чёрное и белое, на друзей и врагов. И неужто не ведаёт он, что писатели со стажем в обоих союзах горько сожалеют о случившемся расколе. Жалуют, что пришлось выбирать между убеждениями и друзьями. И многие нашли-таки способ не делать этого выбора.

Но эта чаша, которая никого не минует. Лично я, познакомившись с Мариной Безденежных, подумала: жаль, что мы не вместе. Но мы не вместе, потому что мне, в отличие от неё, фраза «Откройте же, откройте людям истину: в России люди русского хотят» кажется преостранной. Ведь те люди, которые хотят русского, знают это и сами, значит, открывать эту истину надо каким-то другим людям, но, поскольку в России все хотят русского... А иностранцам до фени, чего хотят в России. Так вот, рано или поздно Соснову тоже придётся отхлебнуть из этой чаши.

А действие этого напитка разное. Вот некий Буйлов в «Молодой гвардии» обзвал Астафьева «слугой Люцифера» и упомнул, какого цвета у него кальсоны. И бесполезно писать, что «так же нельзя». Каждый сам решает, что ему можно. И что ему полезно.

Так получилось, что есть у меня две соседки, обе имеют отношение к литературе. Хочется иногда прибежать к одной из них, как Некрасов к Белинскому со словами «Новый Гоголь (Пушкин, Блок, Мандельштам, Бродский) явился!». Но нет же! Сидим, чинно беседуем: «Знаешь, а стихи Такого-то в «Омском времени» в общем, ничего». — «Знаешь, а проза Сякого-то в «Иртыше»... А появившись что экстраординарное — неужто мы втроём пропустили бы?»

Ну, а что же СРП? А мы хотим построить свой литературный дом, где каждому будет уютно, а намерения выгнать Четверикову и её «школу» из их нынешнего дома у нас нет. Нам их дом просто не подойдет.

ЕЛЕНА МУРАШОВА.

HELLO, AMERICA!

Очень надеемся, что приветствие будет произнесено все семьёю нашими студентами в недалёком будущем. Существует такая организация — Консорциум американских колледжей. Консорциум способствует обмену студентов между Соединёнными Штатами Америки и республиками бывшего Советского Союза. Образовался он в 1987 году, и на сегодняшний день по линии Консорциума выехало за рубеж более 800 студентов. Сейчас Консорциум насчитывает около 50 колледжей и университетов. Программа обмена не предусматривает получение диплома от американских колледжей и университетов.

Участники программы обеспечиваются обучением в одном из престижных колледжей, питанием, проживанием, транспортировкой до места учёбы, медицинской страховкой, пособием на книги и учебники и ежемесячной стипендией.

Слышали мы про всё это и раньше. Но... Совершенно неожиданно к нам в университет приехал представитель Консорциума Джефф Мак Куайд — очень симпатичный молодой человек, прекрасно говорящий по-русски. За три дня был проделан огромный, напряжённый труд. Наши студенты блестяще подтвердили (в экстремальных условиях!) результаты, полученные при тестировании в 1993 году, которое проводилось на кафедре иностранных языков. Между прочим, Е. Мордвинов (истфак) и А. Заварницын (матфак) сдали экзамен по системе TOEFL раньше, в Москве. Высокий уровень владения английским языком (экзамен и устное собеседование с представителем Консорциума) продемонстрировали: О. Соловьёва, М. Хахаева (истфак), С. Крутелевич, А. Еремеев, В. Шашков (матфак), Д. Красильщиков (экфак). Мы очень рады за вас, ребята, очень гордимся вами! Пусть вам заслуженно повезёт в следующем туре, который будет проводиться в Вашингтоне.

Good luck!

Н. ГИЧЕВА, зав. кафедрой иностранных языков.

Весенний этюд. Фото В. Писягина.

Рисунок с литографии 1800 г.

эже уже и гармонь (улошные наигрыши); пелись песни. Парни задирали друг друга и девок (позже это вылилось в целую частушечную традицию). Дальше — больше. Встречая «улицу» из соседней деревни, вступали с ней в музыкальный диалог-соствязание.

*У атамана нашего
Ножик пошире вашего,
Ножик пошире, повострей,
И атаман побоевей.*

Тут же шли мужики своими компаниями, бабы; пели и судачили. А на месте гуляния «молодёжь» и «мальцы» уже заводили хороводы, разные игры. Выходили плясуны — кто кого «переймёт».

*Мы с товарищем плясали,
Ремешки резиновые.*

АНДРЕЙ КАРИМОВ

РУССКОЕ БОЕВОЕ ИСКУССТВО

Продолжение. Начало в 17.

У украинцев и белорусов известно по два вида кулачного боя. Украинские «один на одного» и «лава» — подобие «стенки на стенку» у русских, но в одну шеренгу. У белорусов — «адзин на адзин» и «сценка на сценку».

Обычай биться «на кулачки» распространился и на ближайшие соседние народы, он развивался и обогащался от взаимных культурных контактов. Известно, что у грузин в Тифлисе устраивались кулачные бои (мушгие-криви) на масленицу, а так же на второй день Крещения. Самый большой, «авлабарский» кулачный бой, был на день Красной Горки.

Аксаков в «Семейной хронике» описывает кулачные бои на озере Кабан в Казани между русскими суконными слободами и татарскими слободами, находившимися на противоположных берегах озера. Казанские суконщики считались к тому же лучшими кулачными бойцами в России.

Как сказано выше, обычай биться «на кулачки» существовал в разных местах со своими местными особенностями. И всё же можно примерно восстановить общие черты его проведения во время праздника, игрища и т.д. для всей территории России.

Подготовка к «кулачкам» задолго до самого боя, когда люди выходили со двора и направлялись на место гуляния, игрища. При этом неважно, где проходило само действие — в своей или соседней деревне, за городом. Шли ватагами парни, девки; играли гусли, балалайка, по-

*Девки из кути глядели,
Только рты разинули.*

Состязались борцы на кушаках, на пальцах, на ремне и т.д. Боролись «всхватку» (обуодный захват крест-накрест на спине с целью бросить соперника на землю). Каждый на игрище держался своей компании по возрасту и положению. Центром же всеобщего внимания было начало кулачных боёв.

Выходили бойцы, делали «уговор» (правила, по которым будет идти бой). Поединчики трижды обнимались и целовались, показывая, что между ними нет личной вражды. Конец боя зависел от уговора: бой мог кончаться падением одного из участников или идти до первой крови (военные же поединки полководцев или лучших воинов перед битвой шли «на буйны головы» — до смерти).

Если один или оба соперника участвовали в бою с деревянной дубиной («ослоп», «чекмарь» и т.д.), бой переходил в палочный, его полтавское название — «дубинник». Соперник мог не ответить на вызов, потому что палка во многих местах не считалась значимым оружием, главную роль играло владение техникой. Использование палки зависело также от уговора. Известнейшие бойцы предпочитали биться голыми руками, они чаще всех использовали и технику ног (опять же по уговору), применяемую лишь на поединках. Этим заботились о меньшей травматичности тех бойцов, которые не знали о боевых качествах друг друга.

Кончался «охотничий» бой, и какой-нибудь залихватский парень вызывал против себя несколько человек, слу-

чалось, более десятка, в бой «на кругу» (вариант «свалки-сцеплялки»).

*Выходи, ребята, биться,
Чем зажмурившись ходить
Я один сюда пришедши,
Ох, слабо ж меня побить!*

Бойцы окружали смельчака плотным кольцом. Кончался бой падением «захвальщика», или же он разгонял окружающих его. Неожиданно всё могло перерасти в «свалку-сцеплялку». Здесь, как и в бою «на кругу», главную роль играла техника «кругового» боя, позволявшая успешно биться сразу с несколькими соперниками одновременно. Она была широко распространена на Руси и наряду с техникой ведения боя на льду (а зимой чаще всего именно там и проводились «кулачки») является чисто славянской особенностью.

А вот начинается главное действие: на поляну «выкатили» мальцы из двух команд, расположенных по разным концам поля боя (команды комплектовались на селе — по территориальному, в городе — по профессиональному, в прошлом же — по родовому признаку). Это ребята 7-10 лет, которые «зачинают» бой. Для «зачина» зимой применялись снежки, летом — еловые шишки. В некоторых местах соперники просто остро задирали друг друга шутками, что зимой обычно заканчивалось совместным барахтаньем в снегу.

Кто-то полетел в сугроб, кому-то разбили губу, и клич «наших бьют» собирает подростков 12-15 лет. Они уже комплектуют свою однолинейную «стенку», у них уже имеется свой атаман — сильный подросток, который руководит и управляет маневрами «стенки». Одна из «стенок» под напором отступает, и на арену выходят «выростки» со своей «стенкой» — им по 17-19 лет.

Старшие смотрят, как бьются их сыновья, внуки, правнуки. Подзадоривают бойцов, дают советы. Скоро черёд взрослых.

*Атаман подал команды,
Старики пошли в након.
Уходите, малолетки,
Ныне вышел вам закон.*

Основная «стенка» состоит из взрослых, женатых мужчин. Она имеет по минимуму три эшелона, три шеренги бойцов, одна за другой, попеременно у вступающих в бой (как сквозь гребёнку). Только на Украине бились в одну шеренгу, как уже говорилось. Атаман или «вожак» старшей «стенки» заранее распределяет бойцов по боевым линиям в зависимости от их качеств. Так, бойцы ловкие, но лёгкие по весу, любящие простор для своей техники «отскоков и наскоков», выигрышной в поединках, встают по флангам (крыльям). Массивные и крепкие бойцы занимают место в середине «стенки», называемое «чело» или «грудь». В центре ряды теснее, они позволяют проводить только технически-ювелирную работу руками.

Продолжение следует.

ЕВГЕНИЯ ИФАНДОПУЛО

Поэма о Катилле

Во времена Катиллы жил в Риме «латинский Пушкин» — поэт Валерий Катулл.
А.Блок

Удел всегда поэта —
Одни и те ж напасти:
К земной обычной женщине
Пылать внемировой страстью.
Презрев молву развратниц,
Завистливые стоны,
Мечтать лишь прикоснуться
К краям её хитона.
Обласканы богами,
В лучах фортуны солнца,
Нет, вам не переделать
Строптивного веронца,
Что в песнях не прославит
Ни доблести, ни виллы.
Ведь дар её отныне —
Прекрасной Клаудилле,
Её погибшей птичке
И глазкам, вспухшим в слезах.
Не Клодию, Венеру
В своих лелеял грезах.
И счастлив был смеяться,
Шутя, играть на нервах
Отвергнутого мужа —
Чванливого Целера.
Но радость быстротечна,
Как Клодия, капризна —
И обернулась сказка
Нечаянно трезной.
Отзывчивое сердце
Не вынесло измены,
Сочилось болью через
Разрезанные вены.
Друзья спасли поэта
От сумрака Аида.
Уверовав в бессмертье,
Ликуют Аониды (1).
Да только жизнь не свята,
Коль нет любимой рядом,
Серебряного смеха,
Лазоревого взгляда,
Что отданы другому
Жестоко и бездумно.
Катулловой умолкли
Напевной лиры струны.
Далёкий край вифинский (2)
Расчёл его с тоскою
И одарил прозреньем,
Забвеньем и покоем.
Но тот лишь неподвластен

Слепым Амура стрелам,
Кто плотью и душою
Пожертвовал Кибеле. (3)
И память о страданиях
Тех юношей несчастных
Бессмысленностью ранит
Поэта ежечасно.
Готов мотив поэмы,
Вновь рифмы набегают...
В пресыщенной столице
Над «Аттисом» рыдают.
Ловец талантов Цезарь,
Кумир нобилитета,
Уж приручить задумал
Упрямого поэта,
Взамен простить пытаюсь
В свой адрес инвективы. (4)
Властители полсвета,
Вы так славолюбивы!
Блестящая карьера,
Богатство, именитость...
Не пасть ему до лести
Клиента-паразита.
И замыслов отцовских
Как будто не бывало:
Ждёт сына-недотёпу
Стезя муниципала.
На тихом Сирмионе (5)
В родительском имени
Нисходят на таблички
Слова стихотворений.
Все гении покорны
Чудачеству Морфея.
Привиделась Катуллу
Тень митиленской феи. (6)
Увы, не повстречаться
Уж им на этом свете.
Их разбросали Парки (7)
На целых пять столетий.
Но строфы транспаданца (8)
Живы, проникновенны,
Волнуют даже души
Умерших в царстве тлена.
А мёртвым сильным мира
Осталось лишь смеяться
Над тем, что можно страстью
Одною вдохновляться.
И ненавидеть слёзы
Без видимой причины,

И утешаться лживым:
«Так любят не мужчины...»
Два года пролетело,
Красот природы светлой
Бежал поэт, вернувшись
В свой Рим праздносуетный.
Сумятицею распрей
Наполнена столица,
Что с пьяной солдатнёю
Над кровью веселится.
Без страха и укора
Заглядывая в бездну...
Вот Гай однажды в цирке
Увиделся с прелестной.
Изящная развязность
В словах её и жестах.
Рассудок не поможет,
И гордость бесполезна.
Забыто представленье,
Матрон угрюмых лица,
Он в лектику Клодины,
Едва дыша, садится.
С тех пор в извилах улиц,
Сплетении кварталов,
Отметин милой ножки
Отчаянно искал он.
И голосом неверной
Был напоен сам воздух,
И золотистый лакон
Сиял на небе звёздном.
И каждый день под утро
Он выходил из дома,
И словно нищий странник,
Шагал путём знакомым.
Он долго брёл, очнувшись
На самом Палатине,
И вырастал навстречу
Надменный раб богини.
Она к нему не выйдет,
Как встарь после разлуки,
За шею не уронит
Робеющие руки.
Не снизойдёт к молитвам,
Скитальца не приветит...
О, как паляще ярко
Над Римом солнце светит!..
Удел всегда поэта...

1. Музы. 2. Вифиния — страна в Малой Азии. 3. Кибела — богиня плодородия во Фригии (Малая Азия). 4. Инвектива — разоблачающее пороки литературное произведение. 5. Сирмион — озеро неподалёку от Вероны. 6. Митиленская фея — греческая поэтесса Сафо. 7. Богини судьбы. 8. Транспаданец — житель северной Италии.